

K.F. NEKRASOV: “MY WALK THROUGH PERSIA WAS EXTREMELY SUCCESSFUL AND INTERESTING”

Vaganova Irina Veniaminovna^{1*}

Associate Professor, Department of Journalism and Media Communications
RANEPA St. Petersburg Russian Academy, National Economy and Civil Service
under the President of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russia.

(date of receiving: September, 2024; date of acceptance: January, 2025)

Abstract

Many poets and artists of the Silver Age fell under the spell of the East. Book publisher and collector Konstantin Fedorovich Nekrasov (1873-1940), nephew of the poet N.A. Nekrasov, also did not escape this fate. It was his collection of Persian porcelain, dishes, tiles, manuscripts and miniatures that formed the basis of the museum created in 1918 in Moscow by the young Soviet government - *Ars Asiatica*, which is today known throughout the world as the State Museum of the East. But it was only by the 100th anniversary of the Museum of the East, in 2018, that it was possible to prove the authorship of the collection, its belonging to K.F. Nekrasov. This was done thanks to archival documents - letters from K.F. Nekrasov and the later discovered Persian travel diary, in which Nekrasov describes how they traveled from Tehran to Isfahan, how they visited excavations in Rey, how they were received at the consulates. The diary is kept in the Russian State Archive of Literature and Art in the collection of the Russian poet N.A. Nekrasov, the publisher's uncle, and, most likely, for this reason, it was not known to researchers of the East. The diary contains many names of those with whom Nekrasov traveled through Persia. Andrei Andreevich Balakin, a translator and great expert on the East, and David Abelov, who served in Tehran, are mentioned. The Persian diary of K.F. Nekrasov is a sincere view of a Russian traveler of the early twentieth century on the Persian land, its unique history, culture and people.

Keywords: Persia, Persian Miniatures, Publisher, Collector, K.F. Nekrasov, Tehran, Isfahan, Museum Of The East.

1. E-mail: vaganova1512@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6923-3601>

* Corresponding author

К.Ф. НЕКРАСОВ: «МОЯ ПРОГУЛКА ПО ПЕРСИИ БЫЛА ЧРЕЗВЫЧАЙНО УДАЧНА И ИНТЕРЕСА»

Ваганова Ирина Вениаминовна^{1*}

Доцент, кафедра журналистики и медиакоммуникаций РАНХиГС Санкт-Петербург Российская Академия народного хозяйства и госслужбы при президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия.

(дата получения: сентябрь 2024 г.; дата принятия: январь 2025 г.)

Аннотация

Многие поэты и художники Серебряного века попадали под очарование Востока. Книгоиздатель и коллекционер Константин Федорович Некрасов (1873–1940), племянник поэта Н. А. Некрасова, также не избежал этой участи. Именно его коллекция персидского фарфора, посуды, изразцов, рукописей и миниатюры легла в основу музея, созданного в 1918 г. в Москве молодой советской властью – Ars Asiatica, который сегодня известен во всем мире как Государственный музей Востока. Но доказать авторство коллекции, ее принадлежность К. Ф. Некрасову удалось только к 100-летию музея Востока, в 2018 г. Получилось это сделать благодаря архивным документам – письмам К. Ф. Некрасова и, позднее обнаруженному Персидскому дневнику путешествия, в котором Некрасов описывает, как они передвигались от Тегерана до Исфахана, как посещали раскопки в Рее, как их принимали в консульствах. Дневник хранится в Российском Государственном архиве литературы и искусства в фонде русского поэта Н. А. Некрасова, дяди издателя, и, скорее всего, именно поэтому не был известен исследователям Востока. В дневнике немало имен тех, с кем Некрасов путешествовал по Персии. Упоминается Андрей Андреевич Балакин, переводчик и большой знаток Востока, Давид Абелов, который служил в Тегеране. Персидский дневник К. Ф. Некрасова – искренний взгляд русского путешественника начала XX в. на персидскую землю, ее уникальную историю, культуру и народ.

Ключевые слова: Персия, Иран, персидская миниатюра, коллекционер, К. Ф. Некрасов, Тегеран, Исфаган, музей востока.

1. E-mail: vaganova1512@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6923-3601>

* Ответственный автор

Введение

Очарование Востоком в России начала XX в. было неоспоримым. Немало исследований на сегодняшний день посвящены восточной тематике, восточным мотивам в творчестве признанных классиков Серебряного века русской литературы. Но как показываем наше исследование, не только поэты и художники Серебряного века попадали под очарование Востока. Книгоиздатель Константин Федорович Некрасов также не избежал этой участи. Его увлечение Востоком оказалась настолько сильным и глубоким, что именно его коллекция иранский фаянсов в 1918 г. легла в основу музея *Arg Asiatica*, который сегодня во всем мире известен как Государственный музей Востока в Москве. Однако в силу сложившихся обстоятельств, ни об увлечении К. Ф. Некрасова Востоком, ни о его роли в создании музея Востока, практически не было известно широкой научной общественности (Московские коллекционеры произведений искусства Востока 1997. 26). Доказать это, ссылаясь на архивные документы, удалось только к 2018 году, когда отмечалось 100-летие Музея Востока (Ваганова 2019. 39). Изучая обширную переписку Некрасова за май–июнь 1914 г., удалось найти цитаты, подтверждающие его путешествие по Персии с целью собрать коллекцию. «Моя прогулка по Персии была чрезвычайно удачна и интересна», писал Некрасов поэту Валерию Брюсову 4 июня 1914 г. (Ваганова 2019. 39). Дневник путешествия К. Ф. Некрасова по Персии был обнаружен позднее.

Основная часть

Депутат, издатель, коллекционер

Константин Федорович Некрасов, племянник поэта Николая Алексеевича Некрасова, был личностью яркой и незаурядной. Его издательство, существовавшее в 1911–1916 гг., оставило яркий след в русской литературе начала XX века (Ваганова 2018). С издательством Некрасова сотрудничали

многие известные поэты и писатели начала XX в.: Валерий Брюсов, Константин Бальмонт, Александр Блок, Андрей Белый, Борис Зайцев, Павел Муратов Михаил Кузмин, Владислав Ходасевич, Федор Сологуб, Алексей Ремизов, Николай Клюев и многие другие. Иван Бунин, Алексей Толстой, Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус также состояли с Некрасовым в переписке.

Родился Константин Некрасов 13 сентября 1873 г. в усадьбе Карабиха Ярославского уезда, где жила семья младшего брата поэта – Федора Алексеевича. Константин окончил 2-й Московский кадетский корпус, но военная карьера его не состоялась из-за проблем со здоровьем. В 21 год он принял предложение уездного предводителя дворянства и поступил земским начальником в глухой и отдаленный уезд Ярославской губернии. Через три года его избирают гласным уездного и губернского земств и Ярославской городской Думы. Он ставится активным членом партии «Народная свобода», более известной в России как Конституционно-демократическая партия (кадеты). Некрасова избирают от города Ярославля в I Государственную думу, где он примыкает к ее прогрессивному крылу. 8 июля 1906 г., Высочайшим указом Дума была распущена. Среди 169 бывших депутатов Думы, подписавших воззвание «Народу от народных представителей», призывающее не платить налоги и не давать солдат вармию были и ярославцы - князь Шаховской и дворянин Некрасов. Решением Санкт-Петербургской судебной палаты все участники «Выборгского воззвания» были приговорены к трехмесячному тюремному заключению. Это тюремное заключение и стало для Некрасова решающим в намерении заняться литературно-издательской деятельностью. Выйдя на свободу, Некрасов принимается за издание ежедневной газеты «Голос», демократичной и независимой, а 1911 г. приступает к осуществлению издательских замыслов. Некрасов планировал начать с издания европейских авторов, модернистов, как мэтров западного

декаданса, так и почти незнакомых тогда в России наследников модернизма - Ф.Кроммелинка, Р.Рильке, У.Патера. (Ваганова 2018. 164–183). Но вопреки первоначальному замыслу, Некрасов начинает с издания книг восточной тематики. Первой книгой, вышедшей в его издательстве осенью 1911 г., становится арабская сказка У. Бекфорда «Ватек». Перевод был сделан Борисом Зайцевым, а вступительная статья, глубокая, обстоятельная, была написана Павлом Муратовым. Уильям Бекфорд (1760–1844) – английский писатель, но роман «История халифа Ватека» в 1784 г. вышел сначала по-французски, только потом по-английски. Ватек – сказочный персонаж, под этим именем выведен девятый халиф из рода Аббасидов, который отличался сладострастием и стремлением к роскоши. Убеждая Некрасова издать «Ватека», Муратов писал начинающему издателю в июле 1911 г.: «Ватек» – сказка не для детей, а для взрослых. Это очень глубокое и своеобразное произведение, стоящее как-то одиноко в мировой литературе. Написано оно настолько совершенно, что англичане считают его автора одним из классиков. У нас оно вовсе забыто, хотя Пушкин когда-то читал ее, и ею восхищался, о чем есть свидетельства в его письмах. Очень любопытен и автор ее, Бекфорд. Его жизнь сама похожа на сказку, его биография исключительна. Я давно уже дал себе слово написать о нем» (Ваганова 1993. 166).

Муратов во вступительной статье сравнивает увлеченность Бекфорда Востоком с «восточной страстью» французского романтика Жерара де Нерваля: «Бекфорд бредил Востоком и способен был галлюцинировать так же, как и Жерар де Нерваль, но бред не побеждал его, и он умел оставаться стойким художником, даже испытывая головокружение» (Бекфорд 1992. 4) Не прошло и года после выхода сказки Бекфорда «Ватек», как Некрасов издает Жерара де Нерваля. Под редакцией Павла Муратова и с его блестящей статьей выходят четыре лучших, по мнению Муратова, новеллы (повести) Нерваля: «Сильвия», «Октавия», «Изида», «Аврелия» (Жерар де Нерваль 1912. 10).

Отметим, что до выхода этой книги Жерар де Нерваль был практически не известен в России.

С издания этих книг у Некрасова начинается увлечение восточным искусством. И происходит это не без участия Павла Муратова. Автор непревзойденных «Образов Италии» фактически с первых дней становится вдохновителем и идеологом издательства К. Ф. Некрасова (Ваганова 2021. 225).

Особое место в их тандеме принадлежит журналу «София»: Некрасов был издателем, а Муратов редактором. Уже в первом номере, который вышел 11 декабря 1913 г., редколлегия заявила, что не только древнерусское искусство будет в центре внимания, но и искусство и литература Востока, исторически близкие русскому народу, но малоизвестные в России. В этом плане стоит выделить две статьи Муратова – «Византийское мифотворчество» и «Ars Asiatica». Первая открывает второй номер, вторая – третий номер «Софии».

Муратов вступает в переписку с известным востоковедом, историком искусства и владельцем уникальной коллекции персидской миниатюры Виктором Голубевым, которым очень живо откликнулся на идею «Софии»: «Ваш журнал осуществляет любимую мою мысль – связать искусство востока с древней Русью и вызвать в русской читающей публике интерес к Китаю, к Персии, к Индии...» – писал Голубев Муратову из Парижа в декабре 1913 г. (Ваганова 1993. 240).

Итак, Персия звучит все настойчивее в письмах и разговорах Некрасова. Наконец, 3 января 1914 г. Некрасов пишет Муратову: «На весну я затеваю две экспедиции, обе деловые. Но без Италии, о которой придется мне мечтать до самой смерти. Первая в Персию специально за миниатюрами; наша публика в них пока еще ничего не понимает и не интересуется. Но это не беда – поймет. В Персию еду на Пасху». (РГАЛИ. Ф.338. Оп.3. Ед.хр.2. Л.10).

В Персию Некрасов отправляется в апреле 1914 г. Впечатлениями делится в письмах к своей будущей жене Софье Леонидовне Щерба: «Восток хорош

нетронутый, европейская цивилизация портит его» (Ваганова 2022. 13). Но чаще всего он пишет Муратову. Из письма Константина Некрасова Павлу Муратову. Письма Павлу Муратову: «Живем мы здесь хорошо и со стороны русских встретили самый радушный прием. Живем в русском консульстве. Мы прожили в Тегеране дней 5 и дважды были в Рее (6–8 верст), были там и раскопках и даже купили кое- что; но раскопки ведутся варварски... многое остается в земле, а еще больше обращается в осколки» (Ваганова 2019. 39).

В письмах к Муратову есть любопытные детали о предметах из будущей восточной коллекции Некрасова: «Все-таки кувшинов и чаш (битых на несколько частей, но идеально склеенных) я накупил. Накупил здесь также «каши» – так называют здесь изразцы. Эти «каши» бесподобны, но довольно дороги, а главное тяжелые. Есть среди них каши с великолепным металлическим отблеском (РГАЛИ. Ф. 338. Оп. 3. Ед. хр. 2. Л. 14). Эта цитата, озвученная автором данного исследования на научной конференции в Государственном Музее Востока в Москве 19 апреля 2022 г., помогла научным сотрудникам: когда реставраторы музея обнаружили, что изразцы из коллекции К.Ф. Некрасова склеены, начали искать музейные документы о реставрации, и не нашли. Прочитанное письмо помогло установить, что иранские чаши в таком состоянии – склеенные – и поступили в музей.

Некрасов не только посещает раскопки города Рей в 10 километрах от Тегерана, но и осматривает местные достопримечательности, о чем имеются записи в его дневнике. Одна из первых записей в дневнике начинается так: «31 марта в 7 ½ утра выехали в Исфаган». Далее описываются впечатления от дороги, от пустыни.

Вот запись от 4 апреля: «Завтракали и обедали в консульстве. Покупали. Осматривали Али-Капу и Чехель-сотун, что стоят на Шахской площади (Накш-э Джахан). Оба дворца постр. Шах Аббас II. Али-Капу до сих пор

прекрасен, но уже полуразрушен. Чехель-Суткн тоже разрушен...» (РГАЛИ Ф. 338. Оп. 1 Ед. хр. 174. С. 7)

Описывает в дневнике Некрасов и обед у российского консула, который был женат на англичанке, ни слова не говорившей по-русски. Некрасов отмечает, что консул – молодой человек, окончил Лазаревский институт, знает и любит Персию и ее народ. В целом же, дневник путешествия Некрасов ведет в стенографическом стиле: во сколько поехали, куда, с кем. Много сокращений. Явно, он пишет для себя, чтобы не забыть потом даты, названия, детали, и по возвращению изложить все образно-художественным языком. Каких-либо размышлений практически нет. Особый интерес в дневнике вызывают имена спутников Некрасова, так как актуальным до сих пор остается вопрос о том, кто помогал Некрасову формировать коллекцию. Специалисты музея Востока очень высоко ценят восточную коллекцию К. Ф. Некрасова. В каталоге «Московские коллекционеры произведений искусства Востока», который вышел в 1997 г., так начинается статья о коллекции Некрасова: «Личность К. Ф. Некрасова остается для нас загадкой. Ничего не известно о его жизни, кроме того, что он бывал в Иране, где и составил во многом уникальную коллекцию произведений искусства. Неизвестен род его занятий, и был ли он как-то связан с его собирательской деятельностью. Ни в архивах музея, ни в первых публикациях нет никаких сведений об этом человеке <...> Целостность и высокое качество собрания, включающего керамику, рукописи и миниатюру заставляют предположить, что К. Ф. Некрасов не только имел тонкое художественное чутье, но и, по-видимому, глубокие знания в области восточного искусства» (Московские коллекционеры произведений искусства Востока 1997. 26).

Еще в России Павел Муратов познакомил Константина Федоровича с Андреем Андреевичем Балакиным, востоковедом и переводчиком. Андрей Балакин сопровождал Некрасова в Персию в качестве переводчика. Перед

поездкой, 11 марта 1914 г., Андрей Балакин писал из Москвы Некрасову в Ярославль: «По получению еще первого письма я пошел к директору нашего института и немедленно добыл отпуск. А раньше я ничего не предпринимал, так как Павел Павлович сказал мне, что вы не решаетесь ехать ввиду волнений и тревожного состояния во многих провинциях Персии. Тогда я только собирался уговаривать Вас не обращать внимания на все эти волнения и беспорядки: ведь Персия тем и замечательна, что в ней никогда не бывает порядка и спокойствия» (Ваганова 2022. 16). После путешествия сотрудничество Некрасова с Балакиным продолжилось: Балакин для издательства Некрасова перевел с древнеперсидского «Сказки попугая. Тути-наме». Этот сборник новелл впервые вышел в России именно в издательстве Некрасова в 1915 г. (Сказки попугая. Тути-наме, 1915).

Долгое время об Андрее Балакине, кроме короткой справки из биографического словаря «Российское зарубежье во Франции. 1919–2000», свидетельствующей, что после 1917 г. он оказался в эмиграции и выступал как член Русского Общества изучения Востока в Париже, ничего не было известно. Но оказалось, что и в дореволюционной России Андрей Балакин переводил не только популярные в Индии и Средней Азии новеллы поучительного, юмористического и эротического содержания, собранные в 1330 г. индо-персидским писателем Нахшаби. Примерно в то же время, в 1914 г., Андрей Балакин переводит с английского языка и издает книгу суфия и индийского музыканта Инаят Хана «Суфийское послание о Свободе Духа». Именно Андрей Балакин первым познакомил русскую читающую публику с суфизмом. Известный российский индолог Татьяна Загородникова считает, что Андрей Балакин был связан с царской охранкой: во время визита в Россию Инаят Хана именно Балакину было поручено установить с ним контакт и следить за ним (Загородникова 2009. 260). Татьяна Загородникова убеждена, что Балакину по этой причине удалось быстро и легко издать «Суфийское

Послание о Свободе Духа»: время было суровое в плане цензуры, даже отпечатать визитные карточки можно было лишь с разрешения полиции (Загородникова 2009. 265)

Другой исследователь, специалист по русскому зарубежью, Марина Сорокина выражает сомнения в том, что офицер Андрей Балакин был приставлен к Инаят Хану с целью наблюдения за ним. «Кто вы, офицер Балакин?» – так называется статья Марины Сорокиной, в которой она пытается воссоздать его биографию (Сорокина 2018. 658).

Не мене загадочной представляется и другой персонаж, который сопровождал Некрасова в Персии. Это Давид Абелов. После возвращения Некрасова в Россию, Абелов выступает в качестве миссионера. «Дорогой Константин Федорович, – пишет Абелов из Тегерана 1 мая 1914 года. – После Вашего отъезда не было прямо отбою от продавцов антиков, которые ловили меня на улице, в банке, ломбарде и даже у меня в спальней. Приносили и ерунду и прелестные вещи. Между прочим, один из моих сослуживцев принес 5 миниатюр. Одна из них заслуживает наибольшего внимания. Это индийская миниатюра, размерами немного меньше той, что Вы торговали ... За нее ручается сам владелец. Это тот самый, что продал вам книгу за 50 тум...» (Ваганова 2022. 15).

В Тегеране Абелов служил, но на какой должности, не очень понятно: «Дело о моем переводе пока заглохло, т.к. из Питера не отвечают. Им не выгодно отвечать, ну и молчат. Чтобы меня очень тянуло из Тегерана не скажу. Здесь очень интересно» (ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 1. Л. 4). В письме от 27 ноября 1914 г. Абелов пишет Некрасову: «... и еще просьба, не пишите мне Абелову-Андроникову, я терпеть не могу ее, лучше прямо Абелову» (Ваганова 2022.15). Но даже двойная фамилия не помогла прояснить ни личность, ни судьбу этого человека, так страстно увлеченного Персией, удалось лишь установить, что родился он в России в 1873 году, а скончался в США в 1962 г.

Вернувшись в Россию, Некрасов вместе с Павлом Муратовым планирует поездку во Францию и Италию, чтобы пополнить свою восточную коллекцию, но поехать не смог, так как затеял строительство типографии. В Европу отправился один Муратов, где на деньги Некрасова вел «покупательную» кампанию и подробно описывал ее в письмах Некрасову: «Поехали в галерею на rue de Vaugoussier, в шикарном квартале, где объявлена выставка *персидского* искусства. Приезжаем. Элегантный, необычный, автомобили у подъезда, внутренний лифт и все прочее. Несколько залов. По стенам – миниатюры (по каталогу – 300 номеров), в середине – витрины с керамикой вроде Вашей, только Раги совсем нет, и они признаются, что это большая редкость. <...> Вообще, с Персией такое сумасшествие, какое я не мог себе даже представить», – писал Муратов из Парижа 18/5 июня 1914 г. (Ваганова 1993. 240)

В Париже Муратов встречается с коллекционером и искусствоведом Виктором Голубевым: «Установили твердо, что декабрьский номер будет при всяческом его содействии посвящен персидской миниатюре. Он любезно взялся устроить нам и все снимки. <...>. На дому у него ничего нет. «Китайцы» есть в музее Чернуски, куда мы с ним поедим в субботу. А персидские миниатюры – увы! – месяц тому назад он продал свое собрание Бостонскому музею... Как жаль, что такой человек не работает в России и на Россию. Всегда у нас так! <...>

С Голубевым о Персии говорить нелегко, он уже успел ею «разинтересоваться». Но номер все-таки у нас будет». (Ваганова 1993. 242).

После Парижа Муратов отправился в любимую в Италии, а в Россию вернулся за несколько дней до начала Первой Мировой войны, которая круто изменила его жизнь. Муратов как офицер запаса сразу же был призван на фронт, и Некрасов вынужден был прекратить издание журнала «София». Третий номер «Софии» открывался статьей «*Argis Asiatica*», где Муратов пишет

о «поистине плачевной роли, которую Россия играла и продолжает еще играть в деле изучения и собирания восточного искусства. Петербург и Москва остаются сейчас единственными европейскими столицами (в Италии хоть Генуя заменяет в этом смысле Рим), лишенными сколько-нибудь значительного и ценного собрания искусств Востока. Нелепость такого положения вещей при существовании столь давних и тесных отношений России с восточными странами сама по себе очевидна. Мы строим дворцы для гипсовых копий, в то время как на наших глазах возникают грандиозные музеи (Бостонский Fine Arts Museum), наполненные подлинными и редкими сокровищами искусства, процветавшего некогда в самом близком соседстве с границами нынешней Российской империи. По-видимому, мы опомнимся только тогда, когда будет слишком поздно» (Муратов 1914. 3).

Муратов мечтал о музее Восточного искусства в России, и его мечта сбылась: в 1918 г. в Москве: при его участии открывается музей *Ars Asiatica*. Павел Павлович Муратов занимает должность председателя Комиссии музеев восточного искусства, и при его содействии иранская коллекция К. Ф. Некрасова – 328 единиц хранения персидского фарфора, посуды, изразцов, рукописей и миниатюры, приобретает только что созданным музеем за 50 тысяч рублей (Войтов 1997. 27). На заседании подотдела Национального музейного фонда Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса Муратов настоял, чтобы специальная комиссия как можно быстрее осмотрела коллекцию иранских фаянсов К. Ф. Некрасова с целью ее приобретения для музея. Решить вопрос о приобретении коллекции Некрасова музеем *Ars Asiatic*, Муратову, вероятно, было, не так уж сложно. В комиссию входил Игорь Грабарь, с которым Муратов тесно сотрудничал до революции: для истории искусства Грабаря Муратов написал целый том по древнерусскому искусству. Игорь Грабарь ценил Некрасова как издателя, потому что его издательство не относилось к

«идейным» (ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.). Среди первых сотрудников нового музея *Ars Asiatica* были ближайшие родственники Павла Павловича Муратова: его сестра Раиса Павловна и ее муж Федор Владимирович Гогель, первый заведующий музеем *Ars Asiatica* (Муратова 2008. 184). И самое главное, Муратов прекрасно знал восточную коллекцию Некрасова, представлял ее ценность. Почему же тогда почти 80 лет личность владельца коллекция персидского фарфора, посуды, изразцов, рукописей и миниатюры, которая и сегодня является гордостью собрания отдела Ближнего Востока музея, считалась неизвестной? В музейных документах и изданиях значились только фамилия и инициалы коллекционера – К. Ф. Некрасов? Причина «неизвестности» очень проста: Павел Муратов в 1922 г. был отправлен в годичную командировку Берлин, и решил не возвращаться в Советскую Россию. Он не был лоялен к советской власти, и его архивы фактически были не доступны до перестройки, даже его печатные издания находились в спецхранах главных библиотек страны. Константин Федорович Некрасов скончался неожиданно, от сердечного приступа, в поезде, 22 октября 1940 г., по дороге из Туапсе в Москву, и потому даже сыну не успел передать никакие семейные тайны. А дневник путешествия по Персии К. Ф. Некрасова попал, как мы уже говорили, в РГАЛИ в фонд его дяди, русского поэта Николая Алексеевича Некрасова, куда востоковеды, по понятным причинам не заглядывают. Но к 100-летию Государственного музея Востока, которое отмечалось в 2018 г., вопрос атрибуции коллекции удалось решить. Была подготовлена специальная выставка, посвященная собирателям восточных древностей дореволюционной России, чьи коллекции легли в основу музея *Ars Asiatica*, и Константину Федоровичу Некрасову на этой выставке было отведено достойное место.

Заключение

На протяжении многовековой истории русские путешественники, поэты, художники не раз попадали под очарование Востока, но в начале XX в. интерес к Востоку, его истории, искусству, культуре проявляли самые разные слои населения. Политический деятель, издатель, коллекционер, племянник известного русского поэта, Константин Федорович Некрасов, начав с издания книг восточной тематики, настолько серьезно увлекся Востоком, что начал собирать коллекцию восточного искусства и совершил путешествие по Персии, во время которого посетил археологические раскопки. Вернувшись из Тегерана, Некрасов писал авторам своего издательства, в том числе известному поэту Валерию Брюсову, что его путешествие в Персию было чрезвычайно удачными. И это действительно так: коллекция иранских артефактов, собранная Некрасовым время путешествия по Персии весной 1914 г., и попавшая в 1918 г. в музей Востока в Москве, уже более ста лет приносит радость людям, восхищая и сегодня посетителей музея утонченной красотой Востока.

Литературы

- 1- Бекфорд Уильям (1992). *Ватек: Арабская сказка* / Перевод с фр.Б. Зайцева. Вст. статья “Бекфорд, автор Ватека” Павла Муратова. 1992. Москва: издательство МГУ. 95 с.
- 2- Ваганова Ирина (1993). *Из истории сотрудничества П.П. Муратова с книгоиздательством К.Ф.Некрасова. Лица: биографический альманах*. 1993. Вып.3. Москва; Санкт-Петербург: Феникс; Atheneum, С. 155-265. 495 с.
- 3- Ваганова И.В. (2018). *Неоконченный роман в письмах. Книгоиздательство Константина Федоровича Некрасова, 1911 – 1916 годы*. Рыбинск: Цитата Плюс. 192 с.
- 4- Ваганов Ирина (2019). *Константин Федорович Некрасов – издатель и коллекционер. / Научные сообщения Государственного музея Востока. Проблемы изучения восточных коллекций: материалы научной конференции*. 2019. Выпуск XXVII. Москва. Государственный музей Востока. С.32-41. 160 с.

- 5- Ваганова Ирина (2021). *Павел Муратов – вдохновитель и главный идеолог издательства К.Ф. Некрасова (1911-1916). Третьи Муратовские чтения. Сборник научных статей памяти К.М.Муратовой.* 2021. Рим: Международный Научно-исследовательский центр Павла Муратова. Lithos. С.225-232. 324 с.
- 6- Ваганова Ирина (2022). *Между Западом и Востоком. К вопросу Восточной коллекции К.Ф.Некрасова.* Научные сообщения Государственного музея Востока. Проблемы изучения восточных коллекций: материалы научной конференции. 2022. Выпуск XXIX. Москва. Государственный музей Востока. С.12-21. 288 с.
- 7- Войтов Владимир (2003). *Музей-Подкидыш. Материалы по истории государственного музея Востока, 1918-1950: люди, вещи, дела.* В.Е. Войтов; под общ. ред. В.А. Набатчикова. 2003. Москва: Сканрус; Гос. Музей Востока. С.13-59. 494 с.
- 8- ГАЯО (Государственный архив Ярославской области – далее ГАЯО) *Ф.178.Оп.1.Д.1. Л.4*
- 9- ГАЯО. *Ф.178.Оп.1.Д.82. Л.1*
- 10- Жерар де Нерваль. (1912). *Сильвия. Октавия. Аврелия.* Изида. Пер. с франц.; Ред. и вступ. статья Павла Муратова. Москва: издательство К.Ф. Некрасова. 340 с.
- 11- Загороднова Татьяна (2009). *Серебряный век и Индия* // Иностранная литература. 2009. № 11. Москва. С. 258–266.
- 12- *Коллекция К.Ф.Некрасова* (1997). Московские коллекционеры произведений искусства Востока. (1997). Москва. Государственный музей Востока. С.26-41. 124 с.
- 13- Муратов Павел (1911). *Бекфорд, автор Ватек.* Бекфорд У. Ватек: *Арабская сказка*, перевод с фр .Б. Зайцева. Вст. статья “Бекфорд, автор Ватек” Павла Муратова. (1992). Москва: издательство МГУ. С 3-20. 95 с.
- 14- Муратова Ксенния (2008). *Семейное окружение // Возвращение Муратова. От «Образов Италии» до «Истории кавказских войн».* По материалам выставки «Павел Муратов - человек Серебряного века» в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина 3-марта-20 апреля 2008 года. 2008. Москва: Издательство «Индрик». С.112-114. 184 с.
- 15- РГАЛИ. *Ф. 338. Оп.1. Ед.хр.174. Дневник путешествия К.Ф. Некрасова.*
- 16- РГАЛИ. *Ф. 338. Оп.3. Ед.хр.2 .*
- 17- *Тутти-Намэ. Сказки Попугая.* (1915). Пер. А.А.Балакина. Москва: Издательство К.Ф.Некрасова. 142 с.
- 18- Сорокина Марина (2018). *Кто Вы, «офицер Балакин»? : Новые данные к биографии // Митрасампраданам: сборник научных статей к 75-летию Ярослава Владимировича Василькова.* СПб: МАЭ РАН. 2018, С. 658–670.

- 19- Муратов Павел (1914). *Ars Asiatica* // София. Журнал искусства и литературы // ред. П.П.Муратов: изд. К.Ф.Некрасов. 1914. №3. Москва: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова. С.3-8.

Bibliography

- 1- Bekford Uil'iam (1992). *Vatek: Arabskaia skazka* / Perevod s fr.B. Zaitseva. Vst. stat'ia "Bekford, avtor Vateka" Pavla Muratova. 1992. Moskva: izdatel'stvo MGU. 95 s.
- 2- Vaganova Irina (1993). *Iz istorii sotrudnichestva P.P. Muratova s knigoizdatel'stvom K.F.Nekrasova. Litsa: biograficheskii al'manakh*. 1993. Vyp.3. Moskva; Sankt-Peterburg: Feniks; Atheneum, S. 155-265. 495 s.
- 3- Vaganova I.V. (2018). *Neokonchennyi roman v pis'makh. Knigoizdatel'stvo Konstantina Fedorovicha Nekrasova, 1911 – 1916 gody*. Rybinsk: Tsitata Plius. 192 s.
- 4- Vaganov Irina (2019). *Konstantin Fedorovich Nekrasov – izdatel' i kollektioner. / Nauchnye soobshcheniia Gosudarstvennogo muzeia Vostoka. Problemy izucheniia vostochnykh kolleksii: materialy nauchnoi konferentsii*. 2019. Vypusk XXVII. Moskva. Gosudarstvennyi muzei Vostoka. S.32-41. 160 s.
- 5- Vaganova Irina (2021). *Pavel Muratov – vdokhnovitel' i glavnyi ideolog izdatel'stva K.F. Nekrasova (1911-1916). Tret'i Muratovskie chteniia. Sbornik nauchnykh statei pamiati K.M.Muratovoi*. 2021. Rim: Mezhdunarodnyi Nauchno-issledovatel'skii tsentr Pavla Muratova. Lithos. S.225-232. 324 s.
- 6- Vaganova Irina (2022). *Mezhdur Zapadom i Vostokom. K voprosu Vostochnoi kolleksii K.F.Nekrasova*. Nauchnye soobshcheniia Gosudarstvennogo muzeia Vostoka. Problemy izucheniia vostochnykh kolleksii: materialy nauchnoi konferentsii. 2022. Vypusk XXIX. Moskva. Gosudarstvennyi muzei Vostoka. S.12-21. 288 s.
- 7- Voitov Vladimir (2003). *Muzei-Podkidysh. Materialy po istorii gosudarstvennogo muzeia Vostoka, 1918-1950: liudi, veshchi, dela*. V.E. Voitov; pod obshch. red. V.A. Nabatchikova. 2003. Moskva: Skanrus; Gos. Muzei Vostoka. S.13-59. 494 s.
- 8- GAIaO (Gosudarstvennyi arkhiv Iaroslavskoi oblasti – dalee GAIaO) *F.178. Op.1.D.1. L.4*
- 9- GAIaO. *F.178.Op.1.D.82. L.1*
- 10- Zherar de Nerval'. (1912). *Sil'viia. Oktaviia. Avreliia*. Izida. Per. s frants.; Red. i vstup. stat'ia Pavla Muratova. Moskva: izdatel'stvo K.F. Nekrasova. 340 s.
- 11- Zagorodnova Tat'iana (2009). *Serebrianyi vek i Indii* // Inostrannaia literatura. 2009. № 11. Moskva. S. 258–266.
- 12- *Kolleksiia K.F.Nekrasova* (1997). Moskovskie kollektionery proizvedenii iskusstva Vostoka. (1997). Moskva. Gosudarstvennyi muzei Vostoka. S.26-41. 124 s.

- 13- Muratov Pavel (1911). *Bekford, avtor Vateka. Bekford U. Vatek: Arabskaia skazka*, perevod s fr .B. Zaitseva. Vst. stat'ia "Bekford, avtor Vateka" Pavla Muratova. (1992). Moskva: izdatel'stvo MGU. S 3-20. 95 s.
- 14- Muratova Ksennia (2008). *Semeinoe okruzhenie // Vozvrashchenie Muratova. Ot «Obrazov Italii» do «Istorii kavkazskikh vojn»*. Po materialam vystavki «Pavel Muratov - chelovek Serebriannogo veka» v Gosudarstvennom muzee izobrazitel'nykh iskusstv imeni. A.S. Pushkina 3-marta-20 apreliia 2008 goda. 2008. Moskva: Izdatel'stvo «Indrik». S.112-114. 184 s.
- 15- RGALI. F. 338. Op.1. Ed.khr.174. *Dnevnik puteshestviia K.F. Nekrasova*.
- 16- RGALI. F. 338. Op.3. Ed.khr.2 .
- 17- *Tuti-Name. Skazki Popugaia*. (1915). Per. A.A.Balakina. Moskva: Izdatel'stvo K.F.Nekrasova. 142 s.
- 18- Sorokina Marina (2018). *Kto Vy, «ofitser Balakin»? : Novye dannye k biografii // Mitrasampradanam: sbornik nauchnykh statei k 75-letiiu Iaroslava Vladimirovicha Vasil'kova*. SPb: MAE RAN. 2018, S. 658–670.
- 19- Muratov Pavel (1914). *Ars Asiatica // Sofiiia. Zhurnal iskusstva i literatury // red. P.P.Muratov: izd. K.F.Nekrasov. 1914. №3*. Moskva: Knigoizdatel'stvo K.F. Nekrasova. S.3-8.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Vaganova Irina Veniaminovna (2025). K.F. NEKRASOV: "MY WALK THROUGH PERSIA WAS EXTREMELY SUCCESSFUL AND INTERESTING". *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13(1), 29-46.

DOI: 10.61186/iarll.25.2

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/339>

ک.ف. نکراسف: «گشت و گذارم در ایران بسیار موفقیت آمیز و جالب بود»

ایرینا ونیامینونا واگانوا^{*۱}

دانشیار، آکادمی اقتصاد ملی و مدیریت عمومی وابسته به ریاست جمهوری روسیه،
سن پیتربورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: سپتامبر ۲۰۲۴؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۵)

چکیده

بسیاری از شاعران و هنرمندان عصر سیمین به افسون شرق گرفتار شدند. ناشر و گردآورنده کتاب کانستانتین فیودورویچ نکراسف (۱۸۷۳-۱۹۴۰)، برادرزاده شاعر روس ن.آ. نکراسف نیز برای گریز از این سرنوشت راهی نیافت. مجموعه وی شامل انواع چینی، ظروف، کاشی، دست نوشته ها و مینیاتورهای ایرانی بود که اساس موزه ای را تشکیل داد که در سال ۱۹۱۸ در مسکو Ars Asiatica توسط دولت جوان شوروی شکل گرفت که امروزه در سراسر جهان به عنوان موزه دولتی شرق شناخته می شود. اما تنها در صدمین سالگرد موزه شرق، در سال ۲۰۱۸، امکان اثبات نویسندگی این مجموعه و تعلق آن به ک.ف. نکراسف تحقق یافت. این امر به لطف اسناد بایگانی، مانند نامه های ک.ف. نکراسف، و پس از آن «دفتر یادداشت های روزانه سفر به ایران» امکان پذیر شد، که نکراسف در آن چگونگی رفتن از تهران به اصفهان و همچنین بازدید از حفاری ها در ری و چگونگی استقبال از آنها در کنسولگری ها را شرح می دهد. این دفتر یادداشت در بایگانی دولتی ادبیات و هنر روسیه در بنیاد شاعر روس ن.آ. نکراسف، عمومی ناشر نگهداری می شود و به احتمال زیاد به همین سبب برای پژوهشگران شرق ناشناخته بود. این دفتر یادداشت های روزانه حاوی اسامی بسیاری از کسانی است که نکراسف با آنها در ایران هم سفر بوده است. از آندری آندریویچ بالاکین، مترجم و کارشناس بزرگ شرق و دیوید آبلوف که در تهران خدمت می کرد، یاد می شود. «دفتر یادداشت های روزانه سفر به ایران» ک.ف. نکراسف دیدگاهی صادقانه از یک مسافر روسی به سرزمین پارس، تاریخ، فرهنگ و مردم بی نظیر آن. در اوایل سده بیستم است.

واژگان کلیدی: ایران، مینیاتور ایرانی، گرد/جمع آورنده، ک.ف. نکراسف، تهران، اصفهان، موزه شرق.

* نویسنده مسئول 1. E-mail: vaganova1512@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6923-3601>

نوع مقاله: علمی- پژوهشی